

Зражевская Александра Васильевна

**Картины дружеских связей.
Роман**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александра Васильевна З.**
Картины дружеских связей. Роман: Часть 2 / Зражевская Александра Васильевна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 288 с.

ISBN 978-5-519-86421-3

ISBN 978-5-519-86421-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМО XX.
Князь Гордовской,
къ
Вольскому.

С. Петербургу.

6 Января:

Поздравь меня, изгнанникъ! я видѣлся, танцовать съ Сильфидой, ускорившею побѣгъ твой изъ Петербурга. Гдѣ моя твердость? Гдѣ мизантропизмъ, который оберегалъ спокойствіе мое и по видимому навсегда охолодилъ недовольное сердце? — Къ спыду со-

Часть II.

1

знапсья должеть — еси блаторазуміе заблатоременно, не выведенеть меня опяпть на прямую дорогу, шо конечно самое нечаянное впечатлѣніе, разрушпть мою сиспему жизни, копорую сполько лѣпть я хвастался передь другими.

Трепьяго дня, мы были прпгласнены на званый вечерь къ Блѣскиной. Ты знаешь пышность этой женщины, а попому не спану описывать богатства царспвовавшего въ великолѣпныхъ черпogaхъ новой Армпды. Всѣ чно роскошь и лучшій вкусъ могутъ прпдумать умнаго, обворожптельнаго — всё это украшало ея блестящее собрание.

Мы прѣхали ранѣе многихъ. — Генадій! меня рѣдко чно прельщаетъ; —

спектакли балы и концерты, часто раждають во мнѣ негодованіе; и внушають однѣ эпиграммы въ которыхъ нахожу пріятное развлеченіе. Но тутъ случилось совсѣмъ другое: — въ огромной залѣ сидѣть я облокотясь на предсталь спашуи, и изрѣдка посматривая въ висѣвшее противъ меня зеркало, думать не помню о чемъ. Разсѣяныя мысли, перелепали опѣ предмета къ предмету, и невзначай остановились на славной живописи, изображающей несчастное семейство Ніобы. Чрезъ нѣсколько минутъ, общее движеніе вывело меня изъ задумчивости. Я небрежно спросилъ у проходящихъ о причинѣ онаго: и признаюсь, засмѣялся, узнавъ что всё это надѣлалъ пріѣздъ пожилой дамы и явленіе хорошенькой дѣвицы.

Увлеченный толпою, я поже вспалъ съ мѣста и вмѣшался между любопытными. — Ничто меня столько не обрадовало какъ неожиданное свиданіе съ Г - жею Искриной и ея прелестной племянницей. Даже и нарядъ, кажется соревновалъ природной красотѣ ея. Не думай Вольской, чтобъ она сіяла драгоценными каменьями; напрошивъ, дѣвица Славская не нуждается въ постороннемъ блескѣ. Ея бѣлое креповое платье, опидѣланное со вкусомъ и вышитое букетами цвѣтновъ, было просто и очень мило. Золотой поясъ придавалъ ея стану какую - то неизъяснимую прелестъ! Но зачѣмъ копировать портретъ — оригиналъ шебѣ извѣстнѣе. Я смотрѣлъ на неё съ удовольствіемъ; и не могъ довольно налюбоваться неприпворною скромностію, благородствомъ, и особенно пріятностію ея

осанки поступи и обращенія. Легкой румянецъ пробѣгалъ по лилейному лицу: а робкій взоръ, казалось желалъ укрыться отъ пронизательныхъ наблюдателей.

Молодые люди не замедлили сославившись контра - танецъ: и цѣлая толпа окружила Славскую, — всѣ пропросили её танцевать. —

Ты знаешь мою давнишнюю ненависть къ танцамъ; но въ эту пору я почувствовалъ къ нимъ нестерпимое отвращеніе. И будучи связанъ многочисленнымъ общеспивомъ ни въ одномъ углу не находилъ покою. Когда жъ увидѣлъ её сплящую въ парѣ съ однимъ изъ блестящихъ юношей, то къ довершенію всей тревоги, забушевало во мнѣ, что-то очень похожее на ревность. Я

попчасъ бы ушелъ, но любопытство, видѣвъ дѣвицу Славскую въ танцахъ, удержало меня. Сверхъ-еспесивенная сила приковала къ мѣсту; — предметъ моего вниманія разливалъ во мнѣ тысячу различныхъ ощущеній. И наконецъ желаніе понравиться, удививъ еѣ, сильно овладѣло мною. Ахъ, какъ она танцуетъ Вольской! какая легкость, какая непринужденность, какал непоспнжнмая прелестъ въ ея движеніяхъ!.. Она всѣхъ зашмила. Первой танецъ кончился, — и какъ въ шопъ вечеръ было много масокъ, то я не знаю, что подспрекнуло меня, замаскировавъсь и на перекоръ себѣ, лвишъся опяшъ въ собраніе подъ чужимъ видомъ. Вопъ какое смѣшное паденіе поспнгло того, который прежде съ надменноснію удалялся и даже съ неудовольснвіемъ смотрѣлъ на пѣхъ, копорые проводятъ

цѣлые вечера и ночи въ панцахъ! За то собственная слабость умирала высокоуміе мое и принудила быть снисходительнѣе ко всѣмъ. Весь вечеръ пропанцовалъ я подъ маскою съ дѣвицей Славской. Правда, многіе послѣ дивились тому — но я ничего не видѣлъ и не слышалъ. Малѣйшая привѣпливость моеѣ дамы переносила меня изъ одного очарованія къ другому. Такъ мигомъ пролетѣла ночь.

Наконецъ, свояправная разборчивость моя нашла препикновеніе! Если бы мы знали Генадій, какими чудесными перспективами воображеніе рисуетъ себѣ будущее! — Думалъ о немъ обгоняю дни — которые своимъ медленнымъ полетомъ еще такъ недавно надѣдали мнѣ. Самъ не понимаю, какъ могло въ теченіе нѣсколькихъ часовъ,

произойти со мною это странное превращение? — Теперь, новорожденное чувство наполняет сердце восхитительными надеждами. . . . Безпрестанно спрою, разрушаю и снова создаю мечтательные планы. Долго ли продлился фантасмическое мое счастье? — Не знаю.

Уже два мѣсяца какъ несносная Ипполитка оставила Петербургъ. Получа въ наследство постъ теплки своей значительное имѣніе, она уѣхала на житье въ Смоленскую губернію — и я не могу безъ ужаса вспомнить. . . . Да и можно ли чувствовать истинную привязанность къ той у которой всё на расчетъ, всё на однихъ выгодахъ? . . . Язвительныя улыбки ея и стараніе злословить, сдѣлали её ненавистною въ глазахъ моихъ. Однако

своими пройсками и выдумками, она успѣла обмануть мапушку и вкрасѣся въ довѣренность сестры моей до такой степени, что всѣ усилія мои обличить её остались тщетными. Такъ-то злоба торжествуетъ, опустывая цѣпями своими незлобивую добродѣтель. ! — Прощай Генадій.



ПИСЬМО XXI.

ТАНЯ КЪ СЕСТРЬ.

С. Петербургъ

9 Января.

Давно уже мы Капенька ни спрочки другъ къ другу. Увѣдомленная пѣшинькой, что необходимы дѣла, непременно принуждаютъ васъ ѣхать въ Москву и оспаться тамъ на всю зиму; я думала что вы первыя напишите къ намъ. Къ тому жъ перемѣны